

Заметив, что Хуа Лю Ли поёжилась, наследный принц улыбнулся:

– На улице холодно. Поторопись и возвращайся в своё поместье вместе с Чан Куном, – после этого он повернулся, чтобы взглянуть на кинжал, найденный людьми Имперского суда беспристрастного надзора, холодным взглядом.

– Ваше Высочество, этот скромный подданный и моя глупая сестра просят прощения, – Хуа Чан Кун не хотел участвовать в борьбе принцев за власть. Молодой человек обернулся, и его взгляд упал на сестру, намекнув ей не оставаться, а поспешить домой.

Хуа Лю Ли сделала реверанс наследному принцу. Затем она последовала за Хуа Чан Куном обратно в их экипаж.

Увидев, что Хуа Лю Ли уходит, Тянь Жуй Дун подбежал к ней.

– Принцесса третьего ранга, в моём скромном поместье есть некоторые лекарственные ингредиенты, которые могут питать тело. Как насчёт того, чтобы завтра люди отправили их в Ваше замечательное поместье?

– Большое спасибо, молодой господин Тянь, за Вашу доброту. Но моё здоровье было плохим в течение многих лет, и требуется лишь медленное восстановление, – Хуа Лю Ли мягко и нежно улыбнулась. – Каждое лекарство – это яд из трёх частей. Такое же тело, как моё...

По её губам расплылась облегчённая улыбка.

– Забудьте. Не будем говорить о таких банальных вещах. До свидания, молодой господин Тянь.

Отвлечённый, Тянь Жуй Дун наблюдал, как уходят брат и сестра семьи Хуа. Спустя некоторое время, сокрушённый тем, что ему пришлось расстаться с ней, молодой человек вернулся на место преступления.

– Где тот слуга, который пытался убить этого молодого господина?

Наследный принц посмотрел на лицо Тянь Жуй Дуна, полное глупости, и вздох сорвался с его губ. Клан Тянь действительно передавал свою глупость из поколения в поколение. Он чуть не погиб, но не забыл броситься ухаживать за девушкой.

Клан Хуа из поколения в поколение воспитывал знаменитых генералов. Чтобы быть способным вести войска в бой, требовался интеллект. Младшие поколения обеих семей не подходили друг другу.

Их дома совершенно не совпадали. Даже их мозги не могли работать в одном ключе.

- Тянь Жуй Дун, - сказал наследный принц. - Тебе не следует выходить на улицу, если это не важно, в следующие несколько дней. Я не хочу увидеть тебя в следующий раз в морге Имперского суда беспристрастного надзора.

Тянь Жуй Дун встряхнулся. В этот момент он, наконец, осознал произошедшее: в тот момент, если бы принцесса третьего ранга Фушоу не окликнула его, и он не пожелал поговорить с ней, то он...

Когда его мысли дошли до этого момента, по всему телу Тянь Жуй Дуна выступил холодный пот. Он потянулся, чтобы коснуться своей шеи. Всё ещё дрожащими руками он выказал уважение наследному принцу.

- Большое спасибо, Ваше Высочество, за напоминание.

- Ваше Высочество, - прошептал Пэй Цзи Хуай. - Одна капля яда на кинжале бесценна. Год назад генерал-защитник убил вражеского генерала, окунув в этот яд наконечник стрелы.

Действительно, это был поворотный момент на поле битвы между Империей Великая Цзинь и страной Цзиньпо. Год назад генерал-защитник застрелил известного генерала Ту Ка страны Цзиньпо. С тех пор страна Цзиньпо терпела поражение за поражением. Даже их второй принц, лично руководивший войсками, попал в плен живым.

Расстрел врага на поле боя был лучшим способом поднять боевой дух солдат. Однако, как самый выдающийся высокопоставленный офицер страны Цзиньпо, Ту Ка был покрыт с головы до пят золотыми доспехами. Практически не было никаких частей его тела, выставленных на обзор.

За исключением его глаз.

Когда две армии сражались, Хуа Ин Тин смог застрелить его. Что это за благочестивая техника стрельбы?

Как жаль, что этот благочестивый полководец получил тяжёлые ранения, ворвавшись во вражеский город, и не мог больше в будущем продолжать участвовать в войне. Наследный принц посмотрел на кинжал в деревянном ящике. Его тон был холодным, когда молодой человек сказал:

- Есть вдохновитель, который манипулирует вещами из-за кулис. Они не только хотят спровоцировать конфликт между принцем Ином и принцем Нином, но и заставить других с подозрением относиться к клану Хуа?

Пэй Цзи Хуай не осмелился комментировать. Он был там только для расследования дела. Всё, что он мог сделать, это найти убийцу. Кроме этого, он не осмеливался произвольно гадать.

* * *

На следующий день все ведомства столицы внезапно занервничали. Все мелкие воры и насильники были задержаны. Наиболее жестко подверглись допросам кварталы красных фонарей.

– Да успокойтесь, молодой мастер.

– Успокоиться? – мужчина прижал руку к груди, чуть не выплюнув кровь. – Всего за несколько коротких дней более половины людей, которых мы отправили в город, были арестованы. Если бы не твои бесполезные подчинённые, которые каждый раз терпят неудачу, оставляя за собой следы, как мы могли бы потерять так много людей?

– Молодой господин, простолюдины в столице очень хитры. На половину наших людей заявили и разоблачили, – сказал подчинённый. – Молодой господин, нынешняя политическая ситуация для нас неблагоприятна. Мы должны уйти сейчас.

Мужчина, наконец, не мог больше терпеть, кровь потекла между его губ. Он просчитал всё, что было возможно, но чьи-то планы могут быть сорваны непредвиденными событиями. Мужчина не думал о тех неуловимых гражданских лицах в столице, которые улыбались бы перед другими, а затем бросались бы сообщать о них властям. Он также не рассчитывал, что в его планах могут произойти несчастные случаи.

В таком месте, как столица Великой Цзинь, не только придворные чиновники Императорской семьи строили свои планы; даже у простых людей в улыбках прятался кинжал. И не стоило принимать на веру всё то, что попадалось на глаза.

– Вызови всех шпионов. Найди для нас возможность покинуть столицу и не позволяю людям начать подозревать нас, – мужчина медленно вытер носовым платком кровь с уголков губ. Он посмотрел на другого мужчину, стоящего в углу. – У Сань.

– Молодой мастер? – сказал тот, кого называли У Сань, подняв голову, чтобы посмотреть на человека.

– Ты всё ещё помнишь мой вчерашний приказ? – выражение лица мужчины было спокойным. – Оставайся в столице. Независимо от того, что тебе нужно сделать, ты должен захватить эту принцессу третьего ранга из клана Хуа.

Если бы не этот человек, он бы не терпел поражений столько раз.

Дело уже дошло до этого. Только передав её своему хозяину, он мог утихомирить гнев этого человека.

- Понятно, - сказал У Сань. - Не волнуйтесь, третий молодой мастер. Этот подчинённый уже начал подготовку к этой задаче.

Услышав слова "не волнуйтесь", мужчина выплюнул ещё один глоток крови. Почти за месяц, когда было время, чтобы он мог не волноваться?

<http://tl.rulate.ru/book/49413/1673383>